

МИГЕЛЬ ДЕ СЕРВАНТЕС

ТЕАТР ЧУДЕС

*«Театр чудес» — занимательная пьеса знаменитого на весь мир испанского писателя, поэта и драматурга Мигеля де Сервантеса Сааведра (исп. Miguel de Cervantes Saavedra, 1547–1616).****

Чанфалья Монтьель приходит в общинный совет и предлагает чиновникам услуги своего театра чудес. Один из них приглашает Монтьеля дать представление на свадьбе дочери. Но Монтьель предупреждает, что люди, рожденные не в законном браке и те, у которых есть примесь нехристианской крови, не способны увидеть его чудеса. И вот начинается спектакль...

Мировую славу Сервантесу принесли его произведения «Бдительный страж», «Бискаец-самозванец», «Вдовый мошенник, именуемый Трампагос», «Два болтуна», «Избрание алькальдов в Дагансо», «Интермедии», «Нумансия», «Ревнивый старик», «Саламанкская пещера».

Мигель де Сервантес Сааведра — классик мировой литературы, «царь испанских поэтов». Его произведения переведены на многие языки мира и уже несколько веков продолжают покорять сердца читателей.

Мигель де Сервантес

ТЕАТР ЧУДЕС

Лица:

Чанфалья Монтель .

Чиринос .

Карапузик — музыкант.

Лиценциат Гомесильос , губернатор¹.

Бенито Репольо , алькальд.

Тереса , его дочь.

Хуан Кастрада , рехидор.

Хуана , его дочь.

Педро Капачо , письмоводитель.

Репольо , племянник алькальда.

Фурьер .

Жители местечка без речей.

Сцена первая

Улица.

Входят Чанфалья и Чиринос.

Чанфалья . Чиринос, не выпускай из памяти моих наставлений, в особенности относительно

¹ *Губернадор* — хотя слово громкое, но оно значит: бургомистр местечка, не более. (Прим. перев.).

новой проделки; нужно, чтоб она удалась нам на славу.

Чиринос . Знаменитый Чанфалья, все мои способности в твоём распоряжении: и моя память, и рассудок, и, сверх того, желание сделать тебе угодное превосходит границы возможного. Но скажи мне, зачем нам этот Карапузик, которого мы наняли? Разве мы вдвоем с тобой не можем исполнить нашего предприятия?

Чанфалья . Он нам необходим, как насущный хлеб, чтобы играть в промежутках между выходами фигур в нашем представлении чудес.

Чиринос . Нет, вот чудо-то будет, если нас не побьют камнями за этого Карапузика²; потому что такого несчастного недоноска я во всю свою жизнь не видывала.

Входит Карапузик.

Карапузик . Будет мне какое-нибудь дело в этом городе, сеньор директор? Я готов умереть, чтобы ваша милость видели, что я вам не в тягость.

² ...если нас не побьют камнями за этого Карапузика. — В то время в Испании, да и в других странах, существовало какое-то суеверное отвращение к уродам; предполагали, что они являются на свет не без участия дьявола. Уродам небезопасно было являться перед публикой; случалось, что их даже убивали. (Прим. перев.).

Чиринос . Четверых таких мальчиков, как ты, можно в горсть взять, так уж какая тут тягость! Если ты так же велик в музыке, как ростом, так будем мы в барышах.

Карапузик . А вот это как вам покажется: мне было сделано письменное предложение войти в долю в одной компании, нужды нет, что я мал.

Чанфалья . Если будут мерять твою долю по твоему росту, так тебе достанется такая малость, которую и разделить нельзя. Чиринос, вот мы мало-помалу добрались до городка; и те господа, которые идут к нам, без сомнения, должны быть губернатор и алькальды. Пойдем им навстречу. Наточи свой язык на камне лести, только смотри, не переточи.

Входят губернатор, Бенито Репольо — алькальд, Хуан Кастро — рехидор и Педро Капачо — письмоводитель.

Целую руки ваших милостей. Кто из ваших милостей губернатор этого местечка?

Губернатор . Я губернатор. Что вам угодно, добрый человек?

Чанфалья . Если б у меня было только две унции смысла, и то я сейчас же должен был бы догадаться, что этот перипатетический ³ ,

³ *Перипатетический* , то есть пеший. Чанфалья нарочно кудрявит речь, чтобы показаться ученым. (Прим. перев.).